

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А.

ФБГОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»,
Таганрог, Россия. (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50, кафедра философии),
e-mail: vitl_2002@list.ru

Рассматриваются философско-методологические аспекты социальных противоречий. Выделены особенности переходных состояний в рамках социальных противоречий. Показаны особенности моментной и интервальной концепций времени. Специфика социальных противоречий рассмотрена в корреляции с переходными периодами.

Ключевые слова: интервальная концепция времени; противоречие; социальное противоречие; переходный период; моментная и интервальная концепция времени; теория оценки

SOCIAL CONTRADICTIONS AND TRANSITION PERIODS: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Popov V.V., Loytarenko M.V., Taranova V.A.

Taganrog state teacher institute n.a. A.P. Chekhov, Taganrog, Russia
(347936, Taganrog, street Initiative, 50, Department of philosophy) e-mail: vitl_2002@list.ru

Discusses the philosophical and methodological aspects of social contradictions. The features of transitional states in the framework of social contradictions. The features of moment and interval concepts of time. Specificity of social contradictions considered in correlation with transition periods.

Keywords: interval concept of time; conflict; social conflict; transition; moment and interval concept of time; theory of values

Введение

Используемые в современной литературе и методологии науки понятия «темпоральных щелей» или «темпоральных разрывов» позволяют говорить о том, что двойная онтология, т.е. состояние и переходное состояние, могут образовывать тот синтез структур, который авторы предлагают. Зафиксировав определенную темпоральную шкалу социального противоречия как некоторую последовательность состояний предполагаем, что между этими состояниями существуют темпоральные разрывы, которые будут представлять собой не что иное, как некоторые переходные состояния, которые уже будут коррелировать не с дискретной структурой, а с континуальной или интервальной структурой времени. Поэтому оценка социальным субъектом в подобной ситуации будет происходить на разных уровнях: начало переходного состояния может оцениваться с позиции исходного момента времени, но конечное завершение состояния ведет к определенному результату, который не имеет четко обозначенной границы, так как достаточно трудно зафиксировать различия между окончанием одного состояния и началом другого состояния. Именно в этом и состоит новая онтология, введение переходного состояния меж-

ду основными состояниями на моментной шкале времени.

Подобная ситуация, конечно, не является чем-то весьма новым в рамках рассмотрения подобного соотношения моментов и интервалов. Но она действительно является принципиально новой с точки зрения того, что сами темпоральные разрывы и темпоральные щели будут выполнять совершенно иные функции. В рамках дискретной структуры будут разграничивать состояния развития социального противоречия, а, с другой стороны, в рамках синтеза структур необходимо признать, что между этими состояниями существуют некоторые переходные состояния, которые и дополняют эту последовательность выбранных и зафиксированных состояний на обозначенной шкале социальных противоречий. По мнению В.В. Попова и Б.С. Щеглова: «Внутринаучные источники формирования постнеклассической методологии содержатся в самом неклассическом подходе, который акцентирует внимание на ограничениях, накладываемых средствами и методами познания, а также позиции самого исследователя. В соответствии с этим, позиция исследователя трактуется как встроенная в структуру исследуемого объекта, а учёный выступает не только как наблюдатель, но и как часть изучаемой реальности» [1, с.136].

Конечно, здесь возникает целый ряд очень серьёзных проблем, которые в истории философии обсуждались и находили различные толкования, но в данном случае, оценивая механизм работы социального противоречия, исследователь выходит на принципиально иной уровень, а именно – пытается рассуждать о том, что когда возникает подобная двойная онтология в переходном состоянии и когда между самими состояниями существуют темпоральные разрывы, коррелирующие с переходными состояниями, то естественно, эти переходные состояния нуждаются в определённой оценке. Именно эта оценка и будет той оценкой социальным субъектом, которая позволяет ему синтезировать обе структуры и заполнить темпоральные разрывы. Подобное заполнение будет скорее не попыткой избавиться от темпоральных разрывов на темпоральной шкале, а попыткой зафиксировав переходное состояние, попытаться оценить состояние социального противоречия до темпорального разрыва и социального противоречия, и с точки зрения состояния следующего после темпорального разрыва. В этом наблюдается динамика развития самого социального противоречия. «Оценочный уровень изучения истории основан на использовании научных категорий типа: роль, значение, прогресс, положительный, отрицательный эффект и т.д.» [3, с.60].

Подобная оценка действительно является достаточно интересным уровнем исследования, который можно оценивать как определённый метауровень. В рамках проведенных нами различных уточнений, концептуальных допущений, подобная оценка будет неоднозначна: прежде всего, субъект не всегда может адекватно оценить переход от одного состояния в рамках развития социального противоречия к другому. Тогда возникают ситуации логического хаоса, когда возможна любая оценка, что в принципе для самого социального субъекта является нежелательной ситуацией, но с точки зрения развития социального противоречия – это вполне нормальная ситуация. Но возможна и иная интерпретация, когда между парой зафиксированных состояний при нахождении между ними переходного состояния социальный субъект способен оценивать окончание предыдущего и начало следующего состояния с одинаковой долей адекватности.

В этой связи В.В. Попов и Б.С. Щеглов замечают, что «оценка связана с выбором не только эквивалента или критерия для сравнения, но и с выбором оценочных характеристик. Содержание эквивалентов, в определённой мере, должно быть тождественным содержанию оцениваемого объекта, то

есть он должен заключать в себя те свойства или качества, которые имеются в объекте. То есть в каждой непосредственной ситуации это соответствие может быть различным, но сопоставление объекта и предполагаемого эквивалента может иметь смысл лишь в границах их определённого совпадения, так как при абсолютном несовпадении сравнение проводить просто бессмысленно» [2, с.145].

Последнее предполагает и некоторую противоречивость, когда речь заходит о том, что сам социальный субъект может оценивать эти переходные состояния с точки зрения того, что предшествующее и последующее состояния взаимно могут быть как истинными, так и взаимно ложными. Возникает переходное состояние в рамках темпорального разрыва, и тогда социальное противоречие в дальнейшем анализе проявляется в том, что оценка социального субъекта в отношении развития социального противоречия получает новый уровень исследования, при котором синтез темпоральных структур приводит к нескольким уровням исследования, и в рамках этих уровней исследования происходит как фиксация последовательности состояний в рамках реального развития социального противоречия, так и фиксация тех оценок, которые могут получить переходное состояние. И не факт, что эти оценки могут совпасть. «Синтез уровней позволяет выходить на зависимость эффективности разрешения социального противоречия от выбранной темпоральной референции. Разрешение социального противоречия связывается с оценочным уровнем и уровнем перспектив. Это позволяет рассматривать социальные противоречия как с позиции внутренней определенности и соответствующих качественных характеристик, так и с позиции возможных изменений, что приводит к количественным характеристикам» [5, с.191].

В этом смысле социальное противоречие получает в пределах своих структур переходные интервалы, в которых оценивается переход от одного состояния к другому. Его можно не оценить, приписать различным промежуточным состояниям значение понятия «ложности» или обоим состояниям приписать истинность. Это весьма сложная методологическая проблема, но она открывает целый спектр исследований социальных противоречий, которые фиксируются в нашей работе с точки зрения механизма развития социальной реальности. В любом случае, использование синтеза структур ведёт к двухсортной онтологии, использованию двух видов состояний и признания того, что сам механизм социальных проти-

воречий предполагает переходные периоды между зафиксированными состояниями социального противоречия в рамках их некоторой последовательности.

Развитие исследования социального противоречия в рамках различных концептуальных уровней естественно предполагает такой аспект как соотнесенность с этим уровнем самого социального субъекта. Постулируем, что подобная соотнесенность действительно имеет право на существование, тем более, что сам социальный субъект в принципе фиксирует данное социальное противоречие. Другое дело, что существуют объективные развития социальных противоречий и субъективная оценка их социальным субъектом. Проблема осложняется тем, что не всегда сама оценка социальным субъектом тех или иных изменений в обществе предполагает наличие как противоречий в этом обществе, так и способности самого социального субъекта зафиксировать социальные противоречия. Поэтому следует отметить тот факт, что когда на первый план выходит оценка социальным субъектом противоречия, происходящего в рамках социума, то естественно необходимо, по крайней мере, предполагать, что сам социальный субъект способен оценить имеющийся в рамках его исследования социального противоречия и, во-вторых, социальное противоречие должно быть познаваемым.

В последнем случае дискурс идет о том, что когда социальный субъект обращается к развитию социального противоречия, то он должен предполагать в рамках теоретико-познавательных процедур возможности познания этого социального противоречия и, во-вторых, он должен работать с достаточно развитым концептуальным аппаратом, который позволяет ему зафиксировать это социальное противоречие. При этом не менее важной проблемой является то, что сам социальный субъект обладает различными мировоззренческими, аксиологическими и т.д. установками, которые способны в некоторой степени повлиять на саму оценку того противоречия, с которым он сталкивается.

Более того, если говорится о том, что такой социальный субъект находится в определенной группе социальных субъектов, то не всегда можно получить действительно адекватный результат по отношению к той группе социальных противоречий, которые он рассматривает. Поэтому необходимо большее внимание уделить тому, насколько действительно сам механизм развития социального противоречия может быть познан с точки зрения тех имеющихся концептуальных средств социума, которые позволяют не просто зафиксировать подобный

механизм, но и найти те основные отправные точки, благодаря которым действительно можно показать не только развитие социального противоречия, но и оценить его.

В работе основной акцент делается на то, что в настоящее время весьма немногочисленных исследований связано с тем, что социальное противоречие представляется с позиции и учетом внутренних темпоральных характеристик. Выше уже отмечалось то, что существуют различные интервальные структуры, которые способны на своей шкале зафиксировать социальное противоречие. Однако необходимо обратить внимание на то, что подобное социальное противоречие фактически будет не просто обозначено, не просто зафиксировано с точки зрения начальных или конечных стадий, но и главным образом речь пойдет о внутреннем механизме его развития. Это очень важная проблема, потому что анализ социального противоречия с точки зрения, допустим, отношения прошлого – настоящего или тем более настоящего – будущего, говорит против того, чтобы адекватно оценить само социальное противоречие. И проблема состоит в том, что сам механизм будет недостаточно изучен.

На наш взгляд, сама триада «прошлое – настоящее – будущее», совместимая с интервальной периодической структурой времени, в конечном счете, включает возможность использования концепции интервальной включенности тех или иных событий, которые происходят в рамках тех или иных социальных противоречий – это, с одной стороны. С другой стороны, возможно с той же степенью вероятности говорить, что следует перейти от классического варианта анализа социального противоречия, то есть «тождество – различие – противоположность – противоречие» к их размещению в рамках включенности во времени. И последнее, на наш взгляд, будет более убедительно, так как исследователь может фиксировать переходные состояния. И эта фиксация переходных состояний не просто дает возможность выстроить механизм развития социальных противоречий, но и позволяет самому социальному субъекту определить оценку того, что происходило в этих переходных состояниях.

Подобная ситуация конечно связана с тем, что сам социальный субъект готов не только принять то или иное социальное противоречие и рассмотреть, исследовать его, но и при определенных условиях он не может не прийти к истокам социального противоречия, так как будущее его развитие становится весьма туманным. В этой связи В.В. Попов и М.В. Лойтаренко отмеча-

ют: «На первое место выходят проблемы кризисных периодов, нестабильных ситуаций, социальных противоречий и так далее. Более того, подобные проблемы настолько вышли на приоритетные роли, что их изучение порождает целый комплекс проблем и представляет современное человеческое общество как внутренне противоречивое и требующее очень серьезных изменений, как в теоретическом, так и в практическом смысле» [4, с.198].

В подобном случае социальный субъект, с одной стороны, оставаясь на позициях классического варианта социального противоречия с оценкой в настоящем, не сможет действительно определить корни социального противоречия в прошлом, а, с другой стороны, – он не может достаточно адекватно определить некоторую будущую картину развития социальных противоречий. Более того, такая серьезная проблема как тенденции развития настоящего времени, как реализация в них социальных противоречий, как разрешение этих социальных противоречий, и тем более построение определенных сценариев будущего не получит адекватного разрешения. Отметим, что принятие интервальной включенности во времени определит другую достаточно серьезную проблему, связанную с включенностью тенденций в будущее время, что является малоисследованным в современной философской литературе, хотя в данном направлении мы можем отметить работы Ч. Хэмблина и И. Хамберстона [1, 2].

Социальный субъект подходит к этой ситуации интегрально. Он действительно фиксирует то, что, анализируя социальное противоречие исследователь фактически приходит к анализу той социальной действительности, с которой он сталкивается. И при этом социальный субъект в рамках социального познания идет в глубь проблемы, и эта более глубокая сущностная оценка позволяет утверждать о том, что социальный субъект не просто принимает ту или иную структуру времени, которая является наиболее адекватной для фиксации социального противоречия, но и обозначает свою позицию в отношении тех или иных структурных элементов самого социального противоречия, с которым он имеет дело. Социальный субъект фактически вступает в определенное противоречие с самим собой.

С одной стороны, он фиксирует то, что находится в рамках и содержании самого социального противоречия. С другой стороны, он должен эту фиксацию оценить. И относительно этого момента современные исследователи имеют самые разнообразные точки зрения. В конечном счете однако они сходят-

ся к тому, что в данном случае все же социальный субъект следует «поставить» на первое место с точки зрения того, что именно он оценивает то, что зафиксировано в рамках развития социального противоречия. В принципе, соглашаясь с подобной точкой зрения и фиксируя внимание на том, что действительно социальный субъект в рамках познания приходит к анализу, к исследованию тех или иных сегментов социального противоречия или этапов его развития, в конечном счете, фиксирует эти этапы и сегменты.

Констатируем то, что он должен их оценить. Поэтому проблема оценки становится достаточно серьезной проблемой, так как сам социальный субъект, на наш взгляд, вряд ли может комплексно оценить само развитие социального противоречия. То есть речь идет о том, что социальный субъект в рамках оценки тех или иных аспектов социального противоречия должен рассматривать его на разных этапах не только развития, но и с точки зрения масштабности социальных противоречий, глубины и т.д. Но в этом случае возникает целый ряд вопросов, которые касаются самого социального субъекта, а именно: его намерений, аксиологических установок, мировоззрений, способности оценить эти социальные противоречия.

При этом исследования в данном направлении не имеют широкого резонанса в современной социально-философской литературе, хотя нельзя не отметить работы В.В. Попова, который обращает внимание на то, что «обращение к моделированию социальных процессов и социальной структуры сегодня отличается от традиционных представлений о том, что в его основе лежит принципиально иной мировоззренческий подход – философия нестабильности, что позволяет при построении моделей социальных процессов учитывать такие важные особенности социальных систем, как стохастичность, нелинейность, поливариантность» [6, с.56].

Поэтому исследователь, который касается проблемы социальных противоречий, неминуемо должен руководствоваться ситуацией, в которой он может оценить того социального субъекта, который имеет дело с развитием социального противоречия. И в этой связи необходимо учитывать, что само развитие социального противоречия действительно проходит целый ряд этапов своего развития – это, с одной стороны. С другой – подобное прохождение этапов своего развития естественно включает в себя определенные этапы подобного развития. В-третьих, подобное развитие с точки зрения непрерывности самого социального противоречия подразумевает темпоральную включен-

ность одних этапов в другие. В-четвертых, сам социальный субъект должен фиксировать эту включенность. Насколько эта включенность, выявленная в рамках анализа социальной действительности, будет соответствовать тем установкам, намерениям, желаниям социального субъекта остается вопросом. Однако считаем, что анализ подразумевает именно это адекватное соответствие.

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке гранта ТГПИ им. А.П. Чехова (пр. № 59 от 24.04.14).

Список литературы

1. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 2 (37). С. 136-139.
2. Попов В.В., Щеглов Б.С. Теории рациональности (неклассический и постнеклассический подходы). Ростов н/Д., 2006. 145 с.
3. Попов В.В., Иваненко А.А., Щеглов Б.С. Социальное противоречие. Ростов-н/Д., 2010. 207 с.
4. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 198-199.
5. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2011. № 8. С. 190-194.
6. Попов В.В. Философия нестабильности и современная социальная структура общества // Приволжский научный вестник. 2012. № 4 (8). С. 55-58.
7. Hamblin C. Instants and Intervals // Study of Time. 1972. P. 410-425.
8. Humberstone I. From worlds to possibilities // The journal of philosophical logic. 1981. Vol. 10. № 3. P. 313-339.